

Он улыбнулся и раскрыл ладонь, чтобы принять предмет, но Тан Цзянли не разжимал пальцев.

Что это за дела?

Хочет устроить скандал?

Неужели из-за того, что я в день регистрации немного подшутил над ним? Стоит ли того?

Если не верите, отправляйтесь на Ночную переправу под звон ветра и спросите. Почитайте, скольких людей я, Е Сяобаван, подшутил. Очередь из них протянется от пристани до Далёких Облак и Вод!

Е Чанцзянь с особой искренностью обратился к нему:

— Брат, не будь таким узколобым. Подшутил над тобой — и всё. Разве от этого кусок мяса отвалится?

Он потянул за колокольчик, но Тан Цзянли по-прежнему не отпускал.

Прошло неизвестно сколько времени — так долго, что Е Чанцзянь уже начал помышлять о колокольчике в руках Ли Цзюньяня, — и только тогда Тан Цзянли наконец разжал пальцы.

Отпустив, он произнёс:

— Ты часто подшучиваешь над другими?

Это был второй раз, когда он говорил с Е Чанцзянем с такого близкого расстояния, и второй раз, когда он вообще открывал рот.

Его голос, как и он сам, был холоден, но неожиданно приятен для слуха — словно горный ручей, звонко журчащий в тихой долине.

Изящный, низкий, бархатный.

Е Чанцзянь привязал Серебряный колокольчик покорения демонов к поясу и, опустив голову, сказал:

— Ага. В наше время кто не подшучивает над другими? Скажи, ведь так?

Жизнь в Далёких Облаках и Водах настолько скучна, что давай лучше вместе похулиганим!

Не знаю, показалось ли ему, но после этих слов температура вокруг, казалось, немного понизилась.

В Далёких Облаках и Водах нет времён года, а так как секта находится на вершине священной горы, там на высоте всегда холоднее, чем в обычных местах.

Поэтому он не придавал этому значения.

Е Чанцзянь закрепил колокольчик, поднял голову и с хулиганской улыбкой сказал:

— Дашионг, может, подумаешь о парной культивации со мной? Будет очень весело~

Тан Цзянли, казалось, слегка раздражён, но после этих слов его лицо смягчилось, хотя взгляд

оставался холодным. Он смотрел на Е Чанцзяня некоторое время, а затем произнёс:

— Сначала пройди испытание.

Сказав это, он развернулся и ушёл.

Это был второй раз, когда он сказал ему то же самое. Е Чанцзянь машинально задумался о скрытом смысле слов Тан Цзянли.

Это... согласие на парную культивацию?

Он резко вздрогнул.

Ошибки учат, но почему он никак не может прикусить язык?

Янь Уюй тихо спросил:

— Господин Гу, зачем ты себя по губам бьёшь?

Е Чанцзянь с унынием ответил:

— Я слишком болтлив.

Е Чанцзяня и других привели ко входу на Заднюю гору, где Юнь Сянжун, Тан Цзянли и несколько учеников уже стояли у входа.

Юнь Сянжун мягко сказал:

— Войдя, следуйте по намеченному маршруту. Не сбивайтесь с пути, иначе заблудитесь.

Те, кто был впереди, один за другим вошли на Заднюю гору.

Е Чанцзянь обернулся к двум, кто шёл за ним, и сказал:

— Держитесь рядом со мной, ни на шаг не отходите, понятно?

Они закивали, как маковые головки.

Е Чанцзянь ступил в Долину Ста Туманов, и странный аромат ударил ему в нос. Чем дальше он шёл, тем гуще становился туман, пока вокруг почти ничего не осталось видно.

Он остановился, оглянулся и увидел, что Ли Цзюньянь и Янь Уюй, которые только что шли за ним, исчезли.

— Ли Цзюньянь, Янь Уюй? Вы здесь?

Он повернулся обратно, но дорожные указатели тоже исчезли без следа. Он отсчитывал время, продолжая идти вперёд, но вокруг был один и тот же пейзаж.

Е Чанцзянь подобрал с земли камень и нарисовал крест на стволе дерева рядом с собой. Пройдя некоторое время, он снова увидел то же самое помеченное дерево.

Что за чертовщина?

Иллюзия блуждания?

Разве не говорили, что впереди встречу экзаменатора?

В этот момент Е Чанцзянь услышал звон колокольчика.

Дин-лин, дин-лин, дин-лин.

Он опустил взгляд и увидел, что Серебряный колокольчик покорения демонов на его поясе начал звенеть.

Колокольчик из Далёких Облак и Вод не звонит от ветра. Кроме определённых заклинаний, которые могут управлять им, есть ещё одна ситуация.

Когда он сталкивается с нечистью, он начинает звенеть, предупреждая об опасности.

Станный аромат в воздухе стал ещё сильнее.

Плотный белый туман перед ним начал рассеиваться, и из него вышла грациозная и изящная фигура.

— Этот господин, вы заблудились?

Перед ним стояла молодая женщина в полупрозрачном розовом платье, её белоснежная грудь слегка просвечивала, а глаза, похожие на лисьи, были полны нежности, глядя на Е Чанцзяня. Её мягкий голос заставлял хотеть прижать её к себе и лелеять.

Это была ловушка красоты?!

Е Чанцзянь уже собирался что-то сказать, как вдруг женщина резко изменилась в лице. В панике закричав:

— Я больше не буду, я больше не буду, господин, пощадите меня!

Сказав это, она быстро превратилась в лису и убежала.

Е Чанцзянь: ... Он даже ничего не успел сделать.

В тот же момент сзади раздался звук:

— Тук, тук, тук.

Это был звук зверя, шагающего по опавшим листьям.

Е Чанцзянь обернулся и, увидев, кто это, широко улыбнулся и бросился вперёд.

— Малыш Тигр!

— Встретить старого друга на чужбине, дай обнять тебя как следует!

Перед ним был огромный белый тигр с золотыми глазами, в которых застыл иней, холодно смотрящий на него.

Не иначе как давно пропавший Малыш Тигр.

Е Чанцзянь прислонился к Белому Тигру, с удовольствием поглаживая его шерсть на шее:

— Малыш Тигр, ты не представляешь, как тяжело было без тебя в качестве одеяла. Ночи в Далёких Облаках и Водах такие холодные!

Белый Тигр лизнул лицо Е Чанцзяня.

— Малыш Тигр, как ты здесь оказался? Ты, наверное, проголодался и пришёл сюда за курицей, а потом заблудился?

Е Чанцзянь погладил его по голове и тихо спросил.

Белый Тигр махнул хвостом.

Е Чанцзянь понял, что это означало «нет».

Он задал другой вопрос:

— Тогда ты — дикий зверь, которого держат на Задней горе в Далёких Облаках и Водах?

На этот раз Белый Тигр не сделал никакого движения, словно размышляя над значением этих слов.

Е Чанцзянь уже начал возмущаться:

— Боже мой, у тебя уже есть хозяин! Это слишком, скажи мне, кто он, я убью его, и ты будешь моим!

Он снова потрепал шерсть на шее Белого Тигра, и та, которая была гладкой, теперь стала взъерошенной.

— Говорят, что звери похожи на своих хозяев. Ты такой холодный и дерзкий, неужели ты принадлежишь Тан Цзянли?

Белый Тигр холодно смотрел на него.

Е Чанцзянь застонал, обняв его голову:

— Бедный мой Малыш Тигр. В клане Танмэнь не так уж много ресурсов. Дай-ка взглянуть, ты, кажется, похудел. Кстати, в Танмэнь тоже едят только овощи, вот почему ты не ешь курицу!

— Малыш Тигр, как же так получилось, что ты стал ездовым зверем этого ледяного лица? Ладно, я, наверное, не смогу его убить, не смотри на меня с презрением. Я просто уступаю ему, потому что он моложе. Я не могу обижать слабых, верно?

— Лучше переходи ко мне, я буду каждый день кормить тебя мясом и рыбой. Пойдём со мной в Ночную переправу под звон ветра, я буду каждый день жарить для тебя горных кур, хорошо?

Хвост Белого Тигра обвился вокруг его талии. Казалось, он говорил «да».

Е Чанцзянь почувствовал лёгкое волнение, но тихо усмехнулся:

— Но я уже не могу вернуться.

Ночная переправа под звон ветра больше не та, что была раньше.

И я больше не Е Чанцзянь.

Белый Тигр лизнул его лицо.

— Ладно, давай не будем об этом. Пойдём вперёд, не знаю, только ли я столкнулся с этой иллюзией или все остальные тоже. Мне ещё нужно найти Ли Цзюньяня и Янь Уюя.

Е Чанцзянь отпустил его и пошёл вперёд.

— Малыш Тигр, ты не видел двух ребят моего возраста, одного с круглым лицом и детским выражением, другого — красивого и прямодушного?

Белый Тигр махнул хвостом. Видимо, не видел.

— Малыш Тигр, тебе не кажется, что этот вступительный экзамен какой-то странный?

Хотя он никогда не участвовал в экзаменах в Далёких Облаках и Водах, он слышал, что нужно следовать по указателям, на каждом перекрёстке будет задан вопрос о культивации. Или нужно будет найти священную траву, которую видел на пути. Никто не говорил о том, что можно столкнуться с иллюзией блуждания.

Иллюзия блуждания — это охотничий барьер, созданный высшими демонами.

Юнь Сянжун явно говорил, что в Долине Ста Туманов нет высших демонов. Что же тогда происходит?

Он размышлял об этом, когда услышал, как кто-то зовёт его имя, всё ближе и ближе.

— Господин Е, господин Е!

Янь Уюй с тревогой на лице выбежал из тумана, схватил его за руку:

— С господином Ли что-то случилось, пойдём со мной.

Е Чанцзянь не двинулся с места.

— Господин Е, что случилось?

Янь Уюй обернулся с недоумением.

Е Чанцзянь улыбнулся, а затем резко прикусил кончик языка. Кровь из языка, словно лезвие, брызнула в центр лба Янь Уюя.

— А-а-а!

Янь Уюй закричал от боли, его лицо исказилось, и он упал на землю.

Кровь культиватора для низших демонов — это и самый желанный источник силы, и самое смертоносное оружие, если использовать её правильно.

Его кровь сжигала тело Янь Уюя.

Спустя время Янь Уюй на земле перестал двигаться, его кожа постепенно исчезла, обнажив тело обгоревшего бурого медведя.

<http://bllate.org/book/16478/1496574>